ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

E

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

ECE/CES/GE.30/2008/10
10 July 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАТИСТИКОВ

Группа экспертов по гендерной статистике

Пятая сессия
Женева, 6-8 октября 2008 года
Пункт 4 предварительной повестки дня

ИЗМЕРЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РАМКАХ ДРУГИХ ПОДГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Вопросы измерения и множественная дискриминация: гендер и этническая принадлежность

Записка Статистического управления Нидерландов

Резюме

В настоящем документе обсуждается возможный вклад статистики и статистических управлений в установлении наличия и уровней дискриминации различных групп населения с уделением особого внимания комбинации гендера и этнической принадлежности. Сначала в нем рассматривается ряд концептуальных вопросов и базовых принципов в отношении измерения гендерной и этнической принадлежности путем анализа этих вопросов со статистической точки зрения. Затем анализируются вопросы измерения и методологические предпосылки для статистической оценки дискриминации. И наконец, в нем излагаются предложения в отношении общей стратегии разработки международно сопоставимых показателей неравенства и дискриминации.

GE.08-24086 (R) 230908 240908

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На протяжении многих лет программы в области гендерного равенства были довольно обособленными от антидискриминационных программ как на национальном, так и международном уровнях. Несмотря на многие схожести, данное обособление проявлялось в целом ряде аспектов. Эти темы не только были разнесены по различным программам правительственных мер, но также поддерживались различными группами интересов или неправительственными организациями (НПО). Анализируя прошлое, можно также сделать вывод о том, что разработка теории, эмпирические исследования и подготовка статистики также были сосредоточены на одной из этих двух тем. Если рассматривать все мотивы дискриминации, то на протяжении длительного периода времени гендер являлся самостоятельной областью политики в гораздо большей степени, чем другие мотивы дискриминации. Не углубляясь в вопрос о том, каковы причины этого и почему такое положение начало меняться, можно отметить, что в настоящее время большинство участников - экспертов по вопросам политики, а также исследователей в обеих областях признают схожие черты, а также пересекаемость этих тем и, следовательно, возможности для разработки совместного подхода.

2. Один из главных консультационных органов по гендерной политике ЕС - Консультационный комитет по равным возможностям для мужчин и женщин Европейского союза - может служить примером такого сближения[1]. В своем "Мнении о гендерном измерении включения этнических меньшинств", подготовленном в ноябре 2007 года, он сформулировал следующее основное соображение: "Укрепление мер по учету гендерного измерения в направлении включения этнических меньшинств и иммигрантов напрямую связано с защитой основных прав женщин и реализацией международных и европейских юридических документов в борьбе со всеми формами дискриминации". Всем соответствующим субъектам Европейской комиссии, государствам-членам и социальным партнерам рекомендуется выдвигать или поддерживать инициативы, ориентированные на женщин из числа этнических меньшинств, иммигрантов и беженцев. Конкретно рекомендовано также включать гендерное измерение в статистику в отношении расового и этнического происхождения.

---

[1] Тем не менее, несмотря на объединение различных политических программ ЕС в области исключения и неравенства под общим единым знаменателем программы ПРОГРЕСС, ЕС создал Европейский институт по гендерному неравенству после расширения мандата Агентства по фундаментальным правам (преемника Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии).

II. ОТ НЕРАВЕНСТВА К ДИСКРИМИНАЦИИ

3. "Гендерное неравенство" является весьма сложной концепцией, которую трудно понять без подробного объяснения. Гендер охватывает различные вопросы в отношениях между женщинами и мужчинами в конкретных социальных контекстах (Hedman et al., 1996). Равенство может также интерпретироваться различными способами, как, например, одинаковое отношение к индивидам, принятие во внимание только тех характеристик, которые являются объективно релевантными в конкретной ситуации, или как равные исходы для индивидов. Оба эти аспекта присутствуют при понимании равенства как обеспечения равных возможностей для индивидов в плане достижения результатов в соответствии с их возможностями или усилиями (Makkonen, 2007).

4. В каждом из этих концептуальных подходов к гендерному неравенству существует еще одно измерение, которое имеет основополагающее значение для понимания неравенства в возможностях или результатах между женщинами и мужчинами. Весьма важно учитывать тот факт, что эти различия отражают только весьма примерную картину существующих на практике проявлений неравенства. Может оказаться, что результаты женщин в конкретной социальной области составляют лишь 90% от результатов мужчин. Однако мужчины и женщины в качестве подгрупп населения не являются однородными группами людей. Практически во всех подгруппах населения существует значительная внутренняя вариация. Таким образом, аналогичная аргументация может применяться к другим характеристикам, помимо пола. По аналогии с различиями в результатах между мужчинами и женщинами различия могут существовать между группами этнических меньшинств: представим в качестве примера, что достижения представителей этнического меньшинства составляют 80% от результатов представителей этнического большинства. Это также представляет собой усредненное неравенство, не учитывающее внутреннюю вариацию.

5. Первым шагом может стать изучение комбинации двух характеристик - "пола" и "возраста". Очень часто реальные результаты (или возможности) лиц, имеющих комбинацию таких характеристик, "систематически" являются более низкими по сравнению с результатами лиц, обладающих лишь одной неблагоприятной характеристикой. Таким образом, результаты женщин из числа этнических меньшинств должны отражать неблагоприятное влияние их принадлежности к обеим группам с низкими результатами, соответственно близко приближаясь к ожидаемому, т.е. 90% x 80% = 72%. Этот пример является ни умозрительной, ни аномальной, а обычной практикой, как это можно увидеть из таблицы 1, содержащей некоторые цифры в отношении этнических меньшинств в Нидерландах. Результаты женщин из этнических

меньшинств (особенно турчанок и марокканок) ниже результатов мужчин из этнических меньшинств, а также коренных голландок. См. таблицу 1.

6. Однако оценка неблагоприятных факторов является лишь первым шагом. Следующий шаг заключается в рассмотрении вопроса о том, каким образом эти более низкие результаты могут быть объяснены тем, что их обладатели являются женщинами или же членами этнического меньшинства, или же это различие может быть объяснено каким-либо иным образом. Одним из возможных пояснений может являться то, что эти результаты обусловлены влиянием какой-то третьей характеристики. Может оказаться так, что дифференциальное распределение достигнутого уровня образования в каждой из групп будет объяснять видимую непоследовательность результатов в случае женщин из этнических меньшинств. Действительно, уровень образования женщин из числа этнических меньшинств является на практике более низким, однако при тех же уровнях образования кумулятивные более низкие результаты будут по-прежнему наблюдаться в случае женщин из этнических меньшинств. К рассмотрению этого вопроса мы вернемся позже. Таким образом, по многочисленным причинами было бы весьма полезно разбить такие группы, как мужчины и женщины или этнические группы в соответствии с другими характеристиками, такими, как возраст или образовательный уровень в целях анализа различий в социальных результатах. Такая разбивка может обеспечить более глубокое понимание других базовых вариаций: различия в результатах женщин и мужчин могут быть результатом общего более низкого уровня результатов всех женщин или могут быть объяснены намного более низким уровнем результатов малой подгруппы женщин. Конечно же, до некоторой степени альтернативное объяснение может отсутствовать и можно будет сделать лишь вывод о том, что эти женщины из числа этнических меньшинств имеют более низкий уровень результатов.

7. Такие объяснения или интерпретации неравенства являются лишь первым объектом исследований. Исследовательские усилия могут прояснить различные измерения неравенства и даже истоки неравенства. Следующий вопрос заключается в том, является ли неравенство приемлемым[2]. Может быть сделан вывод о том, что некоторые проявления неравенства могут быть снижены или даже устранены и что для обеспечения таких перемен требуется принятие политических мер. Одно из главных решений в рамках этого политического процесса должно касаться вопроса о том, какие характеристики являются приемлемыми в качестве оправдания неравенства. Ключевым вопросом политики является обсуждение весов различных критериев и необходимость модификации моделей оправдания. Как нам всем известно, в этом отношении страны

[2] Этот вопрос касается также проявлений неравенства, которые могут рассматриваться в качестве недостаточно оправданных.

демонстрируют значительные различия. Тем не менее во все большей степени (хотя и весьма медленно) основные критерии приемлемости более высоких результатов, как представляется, сводятся к приобретенным характеристикам, обладающим конкретной релевантностью, таким, как уровень приобретенных знаний и навыков. Еще одним критерием оправдания может служить размер вклада в социальные процессы.

8. На практике одним из основных выводов политических процессов на национальном и международном уровнях является невозможность составления ограниченного перечня приемлемых критериев оправдания. Была доказана необходимость спецификации различных характеристик, которые являются неприемлемыми и, следовательно, не допускаются в качестве оправдания неравенства. Ситуации, в которых такие характеристики, как пол, возраст, расовое и этническое происхождение, вероисповедание или верования или инвалидность и половая ориентация[3], используются в качестве оправдания неравенства, осуждаются в качестве проявлений дискриминации и нарушений основных прав человека. Однако, как нам известно, фактические характеристики, такие, как происхождение, возраст, пол или приверженность конкретному вероисповеданию, остаются тем не менее во многих странах важными критериями, оправдывающими более высокие результаты, и что даже во многих странах, в которых дискриминация однозначно запрещена законом, дискриминация является распространенной практикой, несмотря на формальные правила.

9. Во многих случаях прямого взаимодействия может быть вполне очевидно, что причинами иного обращения или неблагоприятного исхода являются характеристики, которые не допускаются в качестве оправдания такого иного обращения. Однако данный вывод является весьма часто не очевидным во многих других ситуация, когда неравенство может оцениваться только с помощью косвенных сопоставлений (например, индивидуальное вознаграждение за конкретные усилия, такие, как работа). Кроме того, в тех случаях, когда пол или этническая принадлежность не рассматриваются в качестве приемлемых оправданий различий в социальных результатах, такие проявления неравенства между женщинами и мужчинами или между этническими группами по-прежнему сохраняются. Как указывалось выше, это может объясняться (частично) основополагающими различиями в характеристиках, которые по сути оправдывают неравные результаты (как, например, достигнутый уровень образования). Только в отсутствие основополагающих составных различий, которые могут оправдывать различия в результатах, ситуация может квалифицироваться в качестве дискриминации.

---

[3] Эти характеристики конкретно перечислены в директивах о равном обращении ЕС.

10. Если в нашем примере неравенство, с которым сталкиваются женщины или представители этнического меньшинства, не может быть оправдано иным образом, оно может быть отнесено на счет дискриминации по признаку пола или этнической принадлежности, соответственно. Женщины из этнического большинства или мужчины из этнического меньшинства могут сделать такой вывод. При анализе эквивалентного положения женщин из числа этнических меньшинств выглядит менее очевидным, что они рассматривают в качестве причины такого неоправданного неравенства: будут ли они объяснять неравенство своим полом, этнической принадлежностью или обоими этими факторами? Одним из решающих факторов является их референтная группа. При сопоставлении их результатов с результатами одновременно женщин из этнического большинства и мужчин из числа этнических меньшинств становится очевидным, что их результаты являются меньшими по сравнению с этими двумя группами, в результате чего можно сделать вывод о том, что их половая принадлежность, а также их этническое происхождение кумулятивно служат причиной их неблагоприятного положения. Существуют различные варианты такого кумулятивного влияния.

III. ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

11. После описания дискриминации в предыдущем разделе в качестве особого типа неравенства по причине отсутствия социального оправдания в настоящем разделе обсуждаются некоторые вопросы, связанные с определением различных концепций, касающихся дискриминации[4]. Из многочисленных вариантов определений будет использоваться определение, сформулированное в работе Craig (2007), в котором весьма четко указаны все ключевые элементы. По этой причине данное определение является весьма полезным в качестве средства оценки качества источников данных, особенно для выяснения того, измеряется ли дискриминация адекватным образом.

12. Предложенная Крейгом модель для определения дискриминации охватывает четыре основных элемента, которые содействуют оформлению концепции:

a) сопоставляемое лицо или группа лиц встречают иное обращение или последствия по сравнению с компаратором;

b) это различие является неблагоприятным для лица или группы лиц;

---

[4] См. также работу Olli & Olsen (2007). В качестве участника проекта "Общие показатели дискриминации" я многое почерпнул из обсуждений, проводившихся в рамках этого международного проекта.

c) различия в обращении или последствиях имеют причинно-следственную связь с какой-то характеристикой лица или группы лиц, защищаемых антидискриминационным законодательством; и

d) не существует исключений или оправданий, позволяющих такое различие в обращении или последствиях.

13. По сравнению с другими многими определениями Крейг предпочитает увязать концепцию непосредственно с существующим законодательством, которое исключает ссылку на конкретные характеристики в качестве оправдания различий в обращении или последствиях.

A. Множественная дискриминация

14. Концепция дискриминации не ограничивается индивидами или группами лиц в тех случаях, когда причинно-следственная увязка различий в обращении или последствиях касается только одной характеристики, но легко может применяться к индивидам или группам, обладающим двумя или более характеристикам (мотивами), которые могут служить объяснением неблагоприятного положения. В последнее время возникла потребность в углублении понимания конкретных проблем жертв дискриминации по нескольким мотивам[5] .

15. Как правило, для описания данной ситуации и ее весьма различных вариантов используются разные названия. В работе Makkonen (2002) предпринята довольно успешная попытка внести некоторую концептуальную ясность, однако не предлагая однозначно всеохватывающей концепции[6], в отношении которой в настоящем тексте используется термин "множественная дискриминация". Когда находящимся в неблагоприятном положении лицом является женщина из определенной группы этнических меньшинств, то могут наблюдаться следующие варианты множественной дискриминации:

---

[5] Примером могут служить обсуждения первой Европейской конференции по множественной дискриминации, которая состоялась в Хейсингере (Дания) 6-7 декабря 2007 года.

[6] Макконен предлагает одно и то же выражение "перекрестная дискриминация" в отношении одного конкретного типа, а также суммы всех типов дискриминации, которые обусловлены дискриминацией по нескольким мотивам.

a) Множественная дискриминация, когда женщина страдает от дискриминации по мотивам либо половой, либо этнической принадлежности в различные моменты времени. Выбор компаратора будет зависеть от соответствующего мотива дискриминации: либо мужчины, либо представители этнического большинства.

b) Комбинированная дискриминация, когда женщина страдает одновременно от дискриминации по обоим мотивам в один конкретный момент времени, усиливающим влияние друг друга и таким образом имеющим больший эффект (например, более низкий уровень результатов) по сравнению одновременно с мужчинами из числа этнических меньшинств и женщинами из этнического большинства. Теоретически это должно являться результатом сопоставления со всеми другими одновременно, однако менее ясно, кто по сути будет являться компаратором в этой ситуации.

c) Перекрестная дискриминация, когда женщина страдает от дискриминации, в рамках которой взаимодействуют оба мотива, приводя к конкретным результатам, с которыми не сталкиваются ни мужчины из числа этнических меньшинств, ни женщины из этнического большинства; примером могут служить конкретные стереотипы и неблагоприятные последствия конкретной культурной практики.

16. Данные типы множественной дискриминации могут быть также описаны с использованием концепции компаративной группы или группы представителей, берущей начало в классической теории референтной группы. В случае множественной дискриминации ее группа сравнения будет зависеть от соответствующего мотива дискриминации: либо мужчины, либо представители этнического большинства, что применимо также к группе представителей (либо женщины, либо партнеры из этнических меньшинств). Комбинированная дискриминация требует использования в качестве корпоративной референтной группы только мужчин из этнических меньшинств и женщин из этнического большинства, в то время как определение состава группы представителей может потребовать стратегического выбора между этими двумя группами. В случае комбинированной и перекрестной дискриминации референтный компаратор будет одинаковым, однако группа представителей определяется только с использованием перекрестных критериев пола и этнического меньшинства. Только женщины из этнических меньшинств сталкиваются со схожими последствиями дискриминации.

B. Типологии дискриминации

17. При рассмотрении вопросов измерения дискриминации необходимо уделять внимание определенным типологиям дискриминации, которые, как правило, применяются и имеют далекоидущие последствия для методов измерения, а также вопросам интерпретации (Olli & Olsen, 2006). Первая типология предполагает разбивку на объективную и субъективную дискриминацию.

18. Под *объективной дискриминацией* понимается дискриминация, которая устанавливается с использованием критериев, которые не связаны с субъективным опытом. Так, например, более низкая плата за одинаковый или сопоставимый труд является примером объективной дискриминации. В качестве таковой объективная дискриминация связана с неоправданными различиями в результатах. Весьма часто объективная дискриминация оценивается с использованием статистических данных о результатах и других значимых характеристиках соответствующей совокупности: острота измеренного неблагополучия определяется на основе анализа, с помощью которого нейтрализуется эффект базовых альтернативных объяснений[7].

18. Под *субъективной дискриминацией* понимается опыт личной дискриминации; также часто упоминается об "*испытанной дискриминации*". Часто субъективная и объективная дискриминация сопровождают друг друга, но не зависят друг от друга: индивид может не заметить, что он подвергается дискриминации, или может ошибочно считать, что она имеет место или же присуща конкретной ситуации. Жалобы, направляемые органами по проблемам равенства и борьбы с дискриминацией, и судебные дела часто начинаются с субъективного опыта дискриминации жертв, а соответствующие органы устанавливают уровень объективной дискриминации в правовых терминах.

19. После этих двух категорий иногда в качестве отдельной упоминается об *усматриваемой дискриминации*, которая тесно связана с субъективной дискриминацией. Речь идет об опыте лица, замечающего дискриминацию других лиц, не будучи одновременно жертвой дискриминации.

---

[7] В рамках этой концепции часто используется термин "*статистическая дискриминация*", однако этот термин также используется в более конкретном значении в экономической теории для пояснения решений в отношении человеческого капитала (был введен Эрроу в 1972 году).

20. Другой значимой типологией является разбивка на прямую и косвенную дискриминацию. Признание возможности косвенной дискриминации в директивах ЕС[8] рассматривается в качестве весьма важного фактора для судебной практики, поскольку результирующие последствия могут рассматриваться в качестве дискриминационных, не будучи результатом прямого применения неприемлемых критериев предпочтения.

21. *Прямая дискриминация* имеет место в тех случаях, когда различия в обращении напрямую связаны с принадлежностью лица к одной из защищаемых категорий (упоминаемых в антидискриминационном законодательстве). Это предполагает менее благоприятное обращение по запрещенным мотивам с лицом в сравнении с другими лицами в сопоставимых обстоятельствах. Различия в обращении могут, однако, быть оправданными, если этому даются объективные разумные объяснения и если они пропорциональны законно преследуемой цели. Для проверки того, не является ли то или иное обращение дискриминацией, необходимо проводить одновременно тест на оправданность и тест на пропорциональность.

22. *Косвенная дискриминация* имеет место в том случае, когда меры, такие как нормы, критерии или практика, выглядят нейтральными, но оказывают неблагоприятное влияние на конкретную группу лиц, выделяемую, например, по признаку расового или этнического происхождения.

23. Последней концепцией, которая заслуживает краткого упоминания, поскольку она часто используется, является концепция "*системной дискриминации*", которая вытекает из организационных, административных или культурных структур. Этот род дискриминации может проявляться в процессах, установках или поведении, которые являются дискриминационными в результате предрассудков, невежества, опрометчивости или стереотипного поведения, выражающегося или проявляющегося в шутках, разговорах, установках или действиях индивидов в рамках организации или другой структуры. Две формы дискриминации, описанные выше в качестве прямой и косвенной дискриминации, включают в себя системную дискриминацию или могут находить выражение в системной дискриминации.

---

[8] Директива Совета 2000/43/ЕС 29 июня 2000 года о порядке осуществления принципа равного обращения независимо от расового или этнического происхождения ("Директива о расовом равенстве") и Директива Совета 2000/78/ЕС 27 ноября 2000 года, создающая общие рамки для равного обращения в сфере найма и занятости ("Директива о равенстве в сфере занятости").

IV. ГРУППЫ РИСКА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

24. Как указывалось выше, теоретически наличие дискриминации может предполагаться в тех случаях, когда лица встречаются с иным обращением или последствиями, которые не являются оправданными согласно конкретным критериям распределения. На практике дискриминация происходит в тех случаях, когда достаточно убедительными являются доводы в пользу того, что неблагоприятные явления, от которых страдают лица или группы лиц, имеют различные характеристики в зависимости от конкретных признаков, таких как расовое или этническое происхождение, вероисповедание или верования, инвалидность, возраст, половая ориентация (и пол), которые специфицированы в качестве мотива дискриминации. По каждому из таких мотивов дискриминации можно конкретизировать, какие группы лиц подвержены риску дискриминации в различных контекстах по тому или иному признаку. По каждой из этих групп риска можно оценить степень риска стать жертвой дискриминации. Таким образом, можно выявить, какие группы населения могут быть определены в качестве подверженных высокому риску дискриминации[9].

25. Законодательство вряд ли содержит какую-либо информацию о классификации лиц. Таким образом, проблемы измерения и классификации возникают уже со стадии определения мотивов дискриминации. Данная проблема имеет как национальные, так и международные аспекты. На практике задачей измерения и классификации групп населения по расовому и этническому происхождению оказалась весьма трудным делом, в то время как решение эквивалентной проблемы в случае пола (женщины в сопоставлении с мужчинами) не создало чрезмерного числа препятствий. Следует отметить отсутствие консенсуса в отношении концепции расового и этнического происхождения. Как правило, данная концепция заключается в том, что раса и этнос являются социальными конструктами, опирающимися на различные характеристики (цвет кожи, форма одежды, режим питания, имя), которые приобрели социальное значение (Banton 1983; Blank et al 2005). Социальное значение, придаваемое этим классификациям, служит источником убеждений и допущений в отношении лиц, относящихся к конкретной категории. Категоризация может создать социальную реальность независимо от физических характеристик лиц, которая будет иметь реальные последствия. В таблице 2.1 в качестве

---

[9] Согласно формальному подходу необходимо учитывать тот факт, что у любого человека риск превышает ноль и что находящееся в неблагоприятном положении лицо может также быть, например, мужчиной из этнического большинства. Однако в рамках многих исследовательских проектов это не является распространенной практикой. Можно считать, что одним из недостатков статистических подходов к дискриминации является то, что такие особые случаи, как правило, не принимаются в расчет.

полезной иллюстрации сложного социального конструкта и этноса приводится матрица из работы Harris (2002)[10].

Таблица 2.1. Матрица социального конструкта этнической и расовой классификации

	ПРОИСХОЖДЕНИЕ	**ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**	**КУЛЬТУРА**
Внутренние	Я знаю, что мое происхождение есть X	Я знаю, что выгляжу X	Я знаю, что я ощущаю себя/действую X
Выраженные	Мое происхождение есть X	Я выгляжу X	Я ощущаю себя/ чувствую X
Внешние	Он/она имеют происхождение X	Он/она выглядят X	Он/она действуют X Он/она думают, что он/она есть

26. Каждая из клеток данной матрицы может интерпретироваться как способствующая идентификации взаимодействующих лиц в качестве подверженных риску дискриминации[11] и, таким образом, в качестве главной основы для измерения и классификации как таковых.

27. На международных совещаниях экспертов[12] самоидентификация, как правило, рассматривается в качестве надлежащего способа сбора данных об этнической принадлежности. Она позволяет лицам выразить свою этническую или расовую самобытность. Другие будут выступать против самоидентификации принадлежности. Они считают, что если официальная статистика используется для мониторинга дискриминации и обеспечения равного обращения, эти данные должны отражать выводы сторонних наблюдателей относительно этнической принадлежности индивидов. В конце

---

[10] Воспроизводится из работы Olli & Olsen (2006).

[11] Можно также использовать данную матрицу в качестве инструмента классификации взаимных (верно или ошибочно предполагаемых) представлений участников друг о друге в ситуациях взаимодействия: один участник может полагать, что другой выглядит X, в то время как другой на деле не выглядит таким образом.

[12] Например, Дурбанская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Южной Африке в 2001 году. http://www.un.org/WCAR/durban.pdf

концов люди чаще подвергаются дискриминации именно по мнению наблюдателей, независимо от их самоидентификации. Источники данных с различными концепциями измерений, подобными вышеуказанным, являются в значительной степени несопоставимыми. Еще одним, даже более важным источником несопоставимости являются расхождения между категориями расового и этнического происхождения. Различия между классификациями в целом или в спецификациях их компонентов могут иметь под собой вполне обоснованные причины (например, какая-то группа этнического меньшинства является слишком малочисленной для измерения и, следовательно, должна классифицироваться только в качестве составного компонента некоей сводной группировки), однако по-прежнему ведут к несопоставимости, если другие источники опираются на иные руководящие принципы.

28. Каким образом можно проводить международно сопоставимые исследовательские проекты по вопросам расовой или этнической принадлежности с учетом этих классификационных проблем? Рекомендации, сформулированные в рамках ряда проектов, таких как проект "Единые показатели дискриминации" (Olli & Olsen, 2006) или проект BPI (2008 год), идут в более или менее одном направлении: не пытайтесь достичь международного консенсуса в отношении полной спецификации этих классификаций. В национальных целях весьма важно специфицировать атрибуты группировок и согласовать методику измерения, а также классификации в максимально возможном числе источников данных. В международных целях зачастую будет достаточно объяснить, что классификация касается расового или этнического происхождения, а затем, возможно, будет полезным согласовать некоторые общие или базовые принципы, такие, как количество группировок (возможно в зависимости от размера группы населения и/или размера выборки) и возможное использование двух или трех методов измерения (самоидентификация, а также методы, касающиеся происхождения). Исходя из того, что определение дискриминации формулируется в виде мотивов, а не конкретных группировок, международное сопоставление может принять форму изучения неспецифицированных случаев проявления таких мотивов. В рамках недавно приведенного исследования BPI были сделаны некоторые рекомендации по процедурным шагам, которые могут предприниматься в качестве предварительных стадий к внедрению такого подхода.

V. ИНСТРУМЕНТЫ

29. Исходя из того, что решения по определению групп риска зависят от международного согласования минимальных требований, становится ясно, какие методы и инструменты измерения должны использоваться для оценки уровня дискриминации. Как и в случае решения по определению групп риска, выбор метода измерений и

процедур сбора данных будет в значительной степени зависеть от практики, используемой в странах. Одни страны широко используют регистры, в то время как в других распространенной практикой является проведение масштабных обследований, а регистры могут на практике отсутствовать и не существовать в отношении данных по этническим группировкам.

30. Когда в стране регистры или схожие с переписью населения обследования позволяют получать релевантную информацию о группах риска и социальных результатах, это создает определенную возможность измерения объективной дискриминации. Измерение субъективной дискриминации вряд ли будет возможным без использования обследований. Только в том случае, если методы регистрации являются весьма совершенными, а жертвы склонны сообщать об испытанной ими дискриминации, а также если имеются совершенные методы для увязки этих источников данных и проверки достоверности этих предположений, тогда можно говорить о возможности оценки испытанной дискриминации на основе регистровых данных.

31. Когда в качестве источников данных в наличии имеются только обследования, довольно низкий уровень относительной частоты дискриминации в совокупности с малым размером групп риска могут создать затруднения: размер выборки обследований может быть слишком малым для получения надежных оценок как объективной, так и субъективной дискриминации, при условии того, что инструменты измерения (например, проверочные вопросы или масштабы) имеются в наличии и применяются. Относительная частота сообщаемых случаев дискриминации не будет препятствовать измерению усматриваемой дискриминации, однако достоверность измеренной дискриминации будет являться более серьезной проблемой. Одним из преимуществ обследований с большой выборкой может являться то, что они позволяют измерять в рамках одного обследования как объективную, так и субъективную дискриминацию.

32. Помимо обследований и регистров населения могут использоваться дополнительные источники и методы исследований для оценки частоты случаев дискриминации. Для измерения дискриминации могут быть разработаны экспериментальные проекты в лабораторных условиях: весьма конкретные вопросы по различным аспектам дискриминации могли бы изучаться в весьма жестко контролируемых условиях. Недостаток, как правило, заключается в том, что, если только исследователям не предоставляются практически неограниченные ресурсов, малая изменчивость условий и мелкий масштаб исследовательской проблемы будут значительно ограничивать возможность распространения результатов на совокупность. В отношении этого подхода рекомендуется использовать ситуативное тестирование, которое может рассматриваться в качестве эксперимента в полевых условиях. Примером может служить изучение того,

каким образом шансы лиц, которые отличаются только по одной характеристике группы риска, будут иными применительно к найму на работу или допуску в рестораны или клубы. Хотя экспериментальные методы, подобные этим, без всякого сомнения измеряют дискриминацию и, следовательно, являются весьма надежными, они могут применяться только к малому набору ситуаций, в которых может возникать дискриминация.

33. Регистры жалоб и судебных дел могут также рассматриваться в качестве источника данных о дискриминации. Когда лица считают себя (или даже других) жертвами дискриминационного обращения или же сообщают о таких инцидентах, в инстанции (НПО или полицию), это должно в первую очередь рассматриваться в качестве субъективной усматриваемой дискриминации. Одним из следствий изучения обстоятельств таких инцидентов является повышение степени объективности дискриминации. Можно отметить, что признание факта дискриминации в судах или в механизмах посредничества между истцом и обвиняемым подразумевает объективизацию испытанной дискриминации.

A. Измерение объективной дискриминации

34. Когда цель заключается в измерении уровня объективной дискриминации, может использоваться подход, в значительной степени схожий с тем, который рекомендуется в отношении регистров или (масштабных) обследований. Необходимо определить подлежащие измерению результаты и принять решение в отношении того, какие альтернативные объяснения могут оправдывать различные результаты соответствующих групп риска и референтной группы. На деле это означает, что для выяснения того, какие объясняющие элементы следует исключить, необходимо располагать теоретической моделью (и моделью измерения), поясняющей, какие конкретные результаты могут быть достигнуты. Можно сказать, что цель заключается в сопоставлении следующих моделей:

$$Y_y = f(x_1, x_2, \ldots..x_{i,}\, x_r) \qquad (1)$$

$$Y_n = f(x_1, x_2, \ldots..x_i) \qquad (2)$$

35. В обеих моделях предпринимается попытка пояснить результат Y с помощью соответствующих элементов x. В первой формуле, как представляется, существует значительное влияние характеристики x_r группы риска, которая может обосновать вывод о том, что дискриминация оказывает определенное влияние на результаты, в то время как в рамках второй формулы характеристика x_r группы риска рассматривается в качестве нерелевантной. На практике полная спецификация и совершенство измерения являются иллюзией, из чего следует, что подкрепление модели 1 имеющимися данными из

регистров или обследований позволяет сделать лишь весьма предварительные выводы. В целом данная неопределенность обусловлена тем, что различия в результатах между группами риска могут частично быть объяснены недискриминационными факторами. Состав различных групп риска с точки зрения факторов, объясняющих различия в результатах, может быть неодинаковым, но не все различия в результатах между группами риска могут быть объяснены, и частично эти различия могут рассматриваться в качестве необъяснимого остатка, который может в настоящее время интерпретироваться как возможно обусловленный с дискриминационным обращением.

36. Анализ множественной дискриминации может быть весьма схож в тех случаях, когда можно предположить, что в модели могут использоваться те же альтернативные пояснительные факторы. Это может служить мощной посылкой, однако для иллюстрации подхода к анализу множественной дискриминации я буду использовать следующее допущение.

$$Y_y = f(x_1, x_2, \ldots..x_{i,}\, x_{r,}\, x_{s,}\, x_{rs}) \qquad (3)$$

37. Модель для тестирования может быть расширена с использованием двух факторов, один из которых - второй дискриминационный мотив (например, пол после этнической принадлежности), а второй - взаимодействие между обоими дискриминационными мотивами. Множественная дискриминация может быть представлена в виде модели, в которой $x_{rs}=0$, поскольку оба фактора действуют в схожей ситуации; комбинированная дискриминация может быть представлена с помощью модели, в которой $x_r \neq 0$, $x_s \neq 0$ и $x_{rs} \neq 0$, в результате чего действующими являются оба мотива и их взаимодействие; и наконец, пересекающаяся дискриминация может быть представлена с помощью модели, в которой $x_r=0$ и $x_s=0$, в то время как $x_{rs} \neq 0$, поскольку испытанная дискриминация является качественно иной по сравнению с той, которая может быть испытана непересекающимися группами.

38. Для тестирования моделей могут применяться различные статистические аналитические подходы. Одним из хорошо проработанных примеров является метод разложения, разработанный Оаксакой для измерения дискриминации в области оплаты труда. Этот метод, модифицированный Фэрли для применения к дихотомическим независимым переменным, использовался в анализе различных социально-экономических показателей в одном исследовании в Нидерландах, посвященном этнической дискриминации на рынке труда (Dagevos et al., 2007). Результаты анализа могут быть непосредственно представлены в виде доли различия в сопоставлении с референтной группой, которая может быть объяснена с помощью конкретных переменных наряду с необъясненной долей этих различий (рисунок 1). В рамках данного анализа

исследователи приняли решение о том, что определяющие факторы участия в рынке труда для женщин являются столь отличными от тех же факторов в случае мужчин, что они не могут привести к созданию единой модели. По этой причине они оценивали модели в отношении женщин и мужчин независимо, что должно учитываться при толковании рисунка.

B. Субъективная дискриминация

39. Проблемы измерения субъективно испытанной или усматриваемой дискриминации отличаются от проблем, связанных с измерением объективной дискриминации. Применение стандартных методологических подходов для оценки качества инструментов измерения путем анализа их надежности и достоверности представляется адекватным решением. Ключевая проблема в случае субъективной дискриминации не связана напрямую с качеством измерения, а с вопросом о том, является ли на деле правдоподобным мнение или сообщенный случай[13].

40. Респондент, сообщающий об испытанной или усматриваемой дискриминации, также является источником информации о соответствующем мотиве дискриминации. Аналогичным образом можем сказать, что квалификация сообщенного случая дискриминации в качестве какого-то типа множественной дискриминации полностью зависит от респондента, что предполагает, что и следователь должен учитывать возможность сообщения различных типов множественной дискриминации в инструменте измерения. Что касается измерения множественной дискриминации, то представляется важным включить показатели частоты испытанной дискриминации по конкретным мотивам.

C. Инструменты измерения: обзор

41. Что касается использования основных инструментов измерения дискриминации для оценки масштабов (и возможно последствий) дискриминации, которые уже кратко описывались и обсуждались выше, то в качестве критерия оценки особое значение приобретают следующие два вопроса: 1) позволяет ли инструмент оценивать частоту дискриминации недвусмысленным образом; 2) позволяет ли инструмент распространять результаты измерения на всю совокупность. Ответы на эти вопросы будут весьма зависеть от возможностей контроля исследователем состава выборки или совокупности, а также от того, в какой степени он может контролировать набор ситуаций, в которых дискриминация может рассматриваться в качестве имеющей место. На схеме 1,

---

[13] Эта проблема может также квалифицироваться как проблема достоверности.

приводимой в приложении, изображены вышеупомянутые инструменты измерения с учетом этих аспектов.

42. Анализируя данный обзор, можно прийти к пессимистическому заключению о том, что измерение дискриминации с использованием этих инструментов является малоперспективной задачей, поскольку все инструменты измерения являются слишком ограниченными для обеспечения недвусмысленной оценки состояния дел. Я предпочитаю более оптимистичный вывод, согласно которому все эти различные инструменты позволяют пролить в определенной степени свет на различные аспекты проблемы: мы должны искать оптимизирующие стратегии, позволяющие нам сводить эти различные частичные выводы воедино для того, чтобы как можно больше приблизиться к полной картине. Одним из важных элементов любой такой стратегии является максимальное согласование измерения базовых характеристик, регистрируемых или измеряемых либо в регистрах, либо в обследованиях (Olli & Olsen, 2006).

VI. СТРЕМЛЕНИЕ К МЕЖДУНАРОДНОЙ СОПОСТАВИМОСТИ

43. Хотя стратегия, описанная в предыдущем разделе, страдает многочисленными несовершенствами, тем не менее она приближает нас к конечной цели оценки масштаба и влияния дискриминации в национальном контексте. Цель обеспечения международной сопоставимости в некоторой степени по-прежнему представляется недостижимой. Можно сделать вывод о том, что накопления несхожих черт является непреодолимой проблемой: помимо различий между странами с точки зрения состава групп риска и их классификации существуют также и другие несопоставимые аспекты. Результаты и соответствующие критерии их распределения являются различными; законодательство и процедуры являются неодинаковыми во многих отношениях, как и инструменты измерения этих результатов или оценки испытанной дискриминации; возможности подачи жалоб на дискриминацию являются различными и т.д. Таким образом, возникает вопрос о том, как вообще можно говорить о какой-либо сопоставимости показателей неравенства применительно к конкретным группам риска по определенному мотиву дискриминации в различных странах.

44. Перед тем как попытаться повысить международную сопоставимость, необходимо признать, что на этом пути существует столь большое число сложностей, что можно надеяться только на реализацию некоторых очень малых шагов на этом весьма длинном пути. Эти первые шаги являются наиболее трудными, поскольку они предусматривают выбор конкретного направления. Таким образом, нам необходимо умерить наши амбиции: потеря определенной информации не должна волновать нас, когда это может повысить шансы повышения большей сопоставимости.

45. Главным отправным пунктом является понимание того, что целью должна являться сопоставимость показателей неравенства, которые должны:

a) быть максимально, по возможности, независимыми от показателей абсолютных уровней (мультипликативные показатели неравенства являются менее чувствительными, чем "субтрактивные" показатели неравенства);

b) обеспечивать удобство интерпретации показателей неравенства в максимально возможной степени в качестве показателя дискриминации;

c) предъявлять лишь низкие требования к знаниям пользователей для интерпретации показателей, а также их (не)сопоставимости.

46. Возможно, что использование показателя отношения шансов способно обеспечить удовлетворение всех требований, перечисленных выше. В качестве иллюстрации приводится таблица 2, которая представляет собой реинтерпретацию таблицы 1, описывающую неравенства в виде доли лиц, находящихся в благоприятных условиях, в таблицу, содержащую соотношения шансов неравенства (ОШ). Эти показатели представляют собой отношения шансов, определенные как p/(1-p), где "p" означает вероятность того, что определенное условие является действительным (например, лица получают какой-то конкретный результат), в то время как (1-p) обозначает вероятность того, что условие является недействительным (лица не получают этого результата). Отношения шансов отражают относительный размер вероятности, выраженный в виде коэффициента двух отношений шансов.

47. Благодаря использованию двоичного представления результатов (например, лишены или не лишены), можно описать положение конкретной группы населения (например, коренных мужчин) с помощью их отношения шансов: 6/(100-6)=0,638. То же самое можно сделать и применительно к коренным женщинам: 21/(100-21)=0,2658. Следующим шагом будет являться расчет коэффициента двух отношений (который составит 4,16) в качестве показателя неблагоприятного положения коренных женщин и, следовательно, показателя относительного неравенства женщин в сопоставлении с мужчинами. Аналогичным образом коэффициент отношения шансов может быть рассчитан по всем группам населения в сопоставлении с коренными мужчинами, которые используются в качестве референтной группы.

48. На основе рассчитанных коэффициентов отношений шансов можно легко сделать вывод о том, что практически все группы находятся в неблагоприятном положении по

какому-то параметру[14] в сопоставлении с коренными мужчинами во всех четырех областях. Не только неравенство каждой из групп в сопоставлении с коренными мужчинами становится очевидным, но также обеспечивается возможность интерпретации намного более неблагоприятного положения женщин иностранного происхождения в качестве множественного неравенства.

49. Вариация неравенства в таблице не может быть объяснена только иностранным происхождением. В качестве возможных пояснений могут и должны использоваться различные другие факторы, до того как различия можно будет отнести на счет характеристик, таких, как пол и иностранное происхождение, которые фактически не допускаются в качестве оправданий различий (поскольку это квалифицируется в качестве дискриминации). В таблице 3 приводится пример такого анализа, в рамках которого был произведен расчет ОШ на основе выборочных результатов обследований ECO 2002 и 2004 годов, проведенных в 26 европейских странах[15].

50. В отношении сводной объединенной выборки были рассчитаны ОШ с точки зрения "отсутствия оплачиваемой работы" (более одного часа) по признакам "пол" (женщины/мужчины) и "иностранное происхождение" (коренные, западные, незападные)[16]. В рамках простейшей модели 1 отношения шансов были рассчитаны без учета любых других факторов, точно так же как и в таблице 2. Относительное положение

---

[14] Для облегчения интерпретации ОШ в качестве неблагоприятного положения в расчетах использовались процентные показатели "НЕ имеющих оплачиваемой работы". Можно даже использовать произведение ОШ получения оплачиваемой работы коренных женщин и мужчин-турок/марокканцев (5,48 и 6,44) в сопоставлении с фактическим ОШ турецких женщин в отношении марокканских женщин, не имеющих оплачиваемой работы, в качестве причины для поднятия вопроса о том, почему неравенство выглядит более значительным, чем это ожидается исходя одновременно из неравенства, наблюдаемого в случае коренных женщин и мужчин иностранного происхождения.

[15] Европейское социальное обследование [ECO] является проводящимся раз в два года сквозным обследованием, обеспечивающим мониторинг социальных установок, социальных убеждений и ценностей в Европе, а также их изменений во времени. Бóльшая часть работы по первому раунду обследования была проведена в 2002 году, а по второму раунду - в 2004 году. В первом раунде обследования приняли участие в общей сложности 22 страны, включая все государства - члены Европейского союза. Во втором раунде их число возросло до 26.

[16] Для проведения данного анализа использовались микроданные, однако еще одной привлекательной чертой логарифмического анализа является также возможность ее применения к агрегированным данным (при условии, что кумулятивные разбивки зависимой переменной имеются в наличии по всем пояснительным переменным).

западных и незападных мужчин незначительно отличается от положения коренных мужчин, в то время как относительное неблагополучие женщин в сопоставлении с коренными мужчинами с точки зрения занятости является очевидным. Признаки мультипликативного неравенства отсутствуют. Низкое значение Nagelkerke R^2 (лишь 2,4%) свидетельствует о том, что многие другие пояснительные факторы будут являться значимыми для объяснения существующей вариации.

51. Модели 2-5 являются последовательно расширяемыми версиями одной и той же модели путем следующих переменных: возраст (модель 2), уровень образования: более высокий или низкий (модель 3), нахождение жилища в городе (модель 4) и наличие детей младшего возраста в домохозяйстве (модель 5). Отношение шансов по полу и иностранному происхождению в каждой модели четко меняется после добавления переменных в модель. Самая расширенная модель 5 в значительной степени объясняет более высокую вариацию по занятию (Nagelkerke R^2 = 25,4%). После учета альтернативных поясняющих эффектов за счет их включения в модель неблагоприятные факторы, присваиваемые группам риска, действительно становятся более значительными по сравнению с простой моделью. Наибольшие различия наблюдаются между мужчинами и женщинами, в то время как различия между коренным/западным происхождением в сопоставлении с западным происхождением являются намного меньшими. Множественные факторы неблагополучного положения незападных женщин становятся также очевидными.

52. Применительно к обсуждаемому здесь вопросу особо релевантно сделать вывод о том, что один и тот же тип показателя неравенства (коэффициент ОШ) может использоваться для описания остающегося неравенства после учета других соответствующих переменных, что весьма приближает нас к искомому показателю дискриминации.

53. Аналогичную процедуру можно также применять к другим схожим характеристикам групп риска по признаку "этническая принадлежность". Когда вместо иностранного происхождения используется другой альтернативный показатель, а именно ответ на вопрос о том, принадлежите вы или нет к определенной (не специфицированной) группе этнического меньшинства, в данном случае может использоваться аналогичная поэтапная процедура. Модели 6 и 7 являются простой и конечной моделями: простая модель 6 описывает фактические различия между женщинами и мужчинами, но не по признаку "этническое меньшинство", в то время как конечная модель 7 описывает различия по двум признакам, а также кумулятивные эффекты для женщин из числа этнических меньшинств. То же было продемонстрировано и по признаку "гражданство", а также признаку "комбинированное меньшинство", которое является фактически произведением трех

других переменных (да=не западное + негражданин/принадлежность к этническому меньшинству). Эффекты этих двух последних переменных являются менее значительными, но имеют одинаковую направленность. См. таблицу 3.

54. Изучая результаты данного анализа по сводному набору данных, можно допустить, что ОШ могут также рассчитываться по различным странам с использованием различных определений/методов измерения переменных групп риска в рамках аспекта, отражающего определенный конкретный мотив дискриминации (в данном случае расовая/этническая принадлежность), по различным переменным результатов (таким как "не имеет оплачиваемой работы" в рассматриваемом анализе) и по различным уровням коррекции альтернативных пояснительных переменных. Было бы наивно предполагать, что это позволит достичь прямой и полной сопоставимости, однако этот метод позволяет получать информацию, обладающую определенным уровнем правдоподобия и сопоставимости. Таблица 4 иллюстрирует возможный результат по странам, участвовавшим в ECO, полученный с использованием той же характеристики этнической принадлежности (подтверждающей принадлежность к определенному этническому меньшинству). Те же простые и конечные модели объединенных данных ECO также использовались в отношении отдельных стран.

55. Отношение между принадлежащими к этническому меньшинству и не имеющими работы является разным в зависимости от страны. Значимые различия особенно трудно найти в случае мужчин. Это может быть частично обусловлено малым числом опрошенных лиц, указавших себя в качестве принадлежащих к меньшинствам, в рамках относительно малых по размеру выборок ECO (от 500 до 5000 человек)[17]. Только в Дании и Чешской Республике значительно меньше мужчин из числа этнических меньшинств имеют оплачиваемую работу по сравнению с остальным населением, в то время как в Греции и Польше наблюдается обратная ситуация: в этих странах значительно больше мужчин из числа этнических меньшинств имеют оплачиваемую работу. После учета ранее упоминавшихся пояснительных переменных картина остается более или менее неизменной помимо того факта, что Нидерланды занимают место Чешской Республики.

56. Картина в случае женщин является более последовательной, а различия более выраженными в большем числе стран. Во многих странах женщины, как относящиеся, так и не относящиеся к меньшинствам, имеют более высокие шансы остаться без

---

[17] Еще одним фактором может также являться селективность ответов: низкий уровень представления ответов социально маргинализированными или изолированными группами может создавать систематическую погрешность в информации об участии в рынке труда.

оплачиваемой работы (по сравнению с референтной группой мужчин не из числа меньшинств) практически во всех странах, причем множественное неравенство наблюдается в значительном числе стран. В большинстве стран корректировка на многовариантную модель имеет слабый повышающий эффект в отношении ОШ женщин, не относящихся к меньшинствам, но более значительный эффект в случае ОШ женщин из числа меньшинств, что таким образом ведет к увеличению множественного неравенства. Последовательность результатов может быть частично объяснена общими установками в отношении гендерных ролей населения, как относящегося, так и не относящегося к меньшинствам, однако кумулятивный эффект в случае женщин из числа меньшинств может являться результатом более традиционных взглядов на гендерные роли. В определенной степени может вызвать удивление тот факт, что такое положение будет переживаться как множественная дискриминация. По этой причине наличие оплачиваемой работы может выглядеть менее адекватным в качестве общего показателя неравенства или дискриминации.

57. В качестве иллюстрации также приводится простая модель ОШ в отношении "усматриваемой" дискриминации, измерявшейся в рамках ЕСО[18]. Женщины, не относящиеся к меньшинствам, не чаще чувствуют себя дискриминируемыми по сравнению с мужчинами, не относящимися к меньшинствам, за исключением Швеции и Исландии. Женщины и мужчины из числа этнических меньшинств намного чаще описывают себя в качестве дискриминируемой группы, однако в случае данного показателя это вряд ли будет иметь мультипликативный эффект для женщин из числа этнических меньшинств. Польша является исключением вследствие малого удельного веса женщин из числа этнических меньшинств, ощущающих дискриминацию. Отсутствие связи между этими ОШ и ОШ на оплачиваемую работу, особенно в случае женщин, не относящихся к большинству, может создать определенное сомнение в отношении адекватности использования оплачиваемой работы в качестве показателя множественной дискриминации. Это может также рассматриваться в качестве свидетельства склонности интерпретировать "дискриминацию", чаще связанную с этническим происхождением, чем в качестве практики, связанной с гендером.

VII. ВЫВОДЫ

58. После вступительного пояснения ряда базовых концепций, связанных с дискриминацией в качестве конкретного проявления неравенства, в документе обсуждаются некоторые проблемы измерения этих концепций. Измерение

---

[18] Это сделано с помощью вопроса: "Можете ли вы описать себя как члена группы, которая подвергается дискриминации в данной стране?"

распространенности и размаха дискриминации возможно только при наличии ряда сильных предположений, особенно в тех случаях, когда целью является обеспечение международной сопоставимости. В настоящем документе предлагается общая стратегия измерения неравенства, также в ее дискриминационном варианте, хотя в рамках этой стратегии допускается определенная потеря информации. Информация об абсолютном уровне социальных результатов и подробная информация об уровне неравенства должны рассматриваться в качестве цены, которую следует заплатить за обеспечение совместимости концепций и сопоставимости классификаций.

59. Общий принцип заключается в том, что:

a) целевые значения результатов должны определяться на основе политических целей, которые могут использоваться для дихотомизации целевых переменных в источниках данных. Проявления неравенства между группами риска должны оцениваться на основе доли каждой группы риска, превышающей и не достигающей целевой величины. В тех случаях, когда целевая величина может толковаться в качестве реальной пороговой величины, это повышает политическую релевантность, однако такой показатель может являться довольно произвольной величиной в зависимости от аспекта результатов (например, медианная величина по всему населению)[19];

b) обход проблемы (международной) несопоставимости конкретных групп риска обеспечивается за счет допущения неопределенных категорий по измерению, связанному с каким-то конкретным мотивом дискриминации (например, расовой или этнической принадлежностью). Тем не менее на национальном уровне настоятельно рекомендуется обеспечивать согласованное измерение групп риска в различных источниках данных, однако согласование между регистровыми данными и данными обследований может стать слишком трудной задачей на национальном уровне;

c) возможность обхода проблем, связанных с отсутствием точного международного определения и с отсутствием измерения критерия неравенства (результат или испытанная дискриминация и т.д.), обеспечивается за счет

---

[19] Установление целевой величины возможно как на национальном, так и на международном уровне (например, в подгруппах индикаторов рынка труда или социальной политики). В силу проблем международной несопоставимости в данном контексте предлагается ограничиться "на настоящий момент" только национальными целевыми величинами, т.е. национальными показателями.

использования только какого-то неспецифицированного (двоичного) национального показателя, который может толковаться в качестве порогового показателя неравенства в целом. Использование международно-согласованного показателя было бы предпочтительно, но необязательно. Примером может служить вопрос "наличие оплачиваемой работы" с ответами "да/нет", который однако не является полностью адекватным в качестве показателя доходов, поскольку он имеет слишком много связей с другими элементами, такими, как культурные нормы (например, гендерные роли);

d) использование ОШ в целях анализа неравенства открывает возможность для использования их в качестве косвенных показателей дискриминации путем учета соответствующих альтернативных объяснений неравенства. ОШ, отражающие остаточное неравенство, присваиваемое определенному двоичному критерию, обеспечивает некоторую базовую сопоставимость для различных моделей; необходимым условием является информирование пользователей о пояснительных элементах модели с целью облегчения интерпретации, что повысит правдоподобие базовой модели[20].

e) применение ОШ не обязательно требует использования микроданных: привлекательной особенностью логического анализа является то, что он может также применяться к агрегированным данным (при условии того, что кумулятивные разбивки зависимых переменных имеются в наличии по всем пояснительным переменным).

60. Использование ОШ в данной стратегии сопровождается определенной утратой информации (например, дополнительных сведений о критерии результата) в сопоставлении с более совершенными методами, такими, как методы Оаксака. Однако это является приемлемой ценой за дополнительную простоту и достижимую сопоставимость. Несмотря на тот факт, что иллюстрация общего принципа, описанного

[20] Кроме того, можно расширить пояснение показателей за счет предоставления дополнительной информации об аналитических процедурах. Так, например, предоставление данных о масштабе эффекта ввода дополнительных переменных в поэтапную регрессию позволит информировать пользователей о релевантности альтернативных пояснений неравенства.

в данном документе, встретила некоторые сложности из-за использования в качестве показателя результата "отсутствие оплачиваемой работы" и малых размеров выборок данных ЕСО на уровне стран, я надеюсь, что данная иллюстрация была достаточной и ясной. После нахождения более совершенных кандидатов на роль критерия результата для измерения неравенства (в имеющихся источниках данных) дополнительные тесты в ближайшем будущем могут и, несомненно, будут демонстрировать преимущества использования данного подхода в качестве инструмента отслеживания изменений в области неравенства и дискриминации.

VI. REFERENCES

Advisory Committee on Equal Opportunities for Women and Men, 2007, *Opinion on the Gender Dimension of the Inclusion of Ethnic Minorities*, http://ec.europa.eu/employment_social/gender_equality/gender_mainstreaming/gender/advcom_en.html

Banton, Michael, 1983, *Racial and Ethnic Competition*, Cambridge: Cambridge University Press
BPI-group, 2008, *Study on a conceptual framework for the purpose of measuring progress in combating discrimination and promoting equality* (to be published in 2008)

Craig, Ronald, 2007, *Systemic Discrimination in Employment and the Promotion of Ethnic Equality*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers

Dagevos, Jaco, Eline Nievers, Iris Andriessen & Igor Boog, 2007, *Discrimination monitor 2007, Non-western ethnic minorities on the labour market*, The Hague, Netherlands Institute of Social Research SCP & Article 1 (only on Dutch)

Hedman, Birgitta & Francesca Perucci & Pehr Sundström, 1996, *Engendering Statistics – A Tool for Change*, Statistics Sweden, Örebro

Keuzenkamp,Saskia, & Ans Merens, 2007, *De positie van allochtone vrouwen en meisjes (The position of foreign background women and girls)*, in: J. Dagevos & M. Gijsberts (ed), Jaarrapport Integratie (Integration Report 2007), Den Haag, Netherlands Institute of Social Research SCP (only on Dutch)

Makkonen, Timo, 2002, *Multiple, Compound and Intersectional Discrimination: Bringing the Experiences of the Most Marginalized to the Fore*. A research report produced for the Ministry for Foreign Affairs of Finland. Helsinki, Åbo Akademi Institute for Human Rights

Makkonen, Timo, 2007, *European handbook on equality data*, Luxemburg, Office for Official Publications of the European Communities

National Research Council. (2004). *Measuring Racial Discrimination. Panel on Methods for Assessing Discrimination*. Rebecca M. Blank, Marilyn Dabady, and Constance F. Citro (ed.). Committee on National Statistics, Division of Behavioral and Social Sciences and Education. Washington, DC: The National Academies Press

Olli, Eero, & Birgitte Kofod Olsen (ed.), 2006, *Common measures for Discrimination II*, Oslo, Norwegian Equality and Anti-discrimination Ombud and Danish Institute of Human Rights.
Oudhof, Ko, 2006, *Gender and minorities, Ethnic minorities, gender and discrimination in the European Social Survey (ESS)*, paper submitted by Statistics Netherlands to the UNECE/CES Work Session on Gender Statistics, 11-13 september 2006 in Geneva.

VII. ANNEX. TABLES AND FIGURES REFERENCED IN THE TEXT

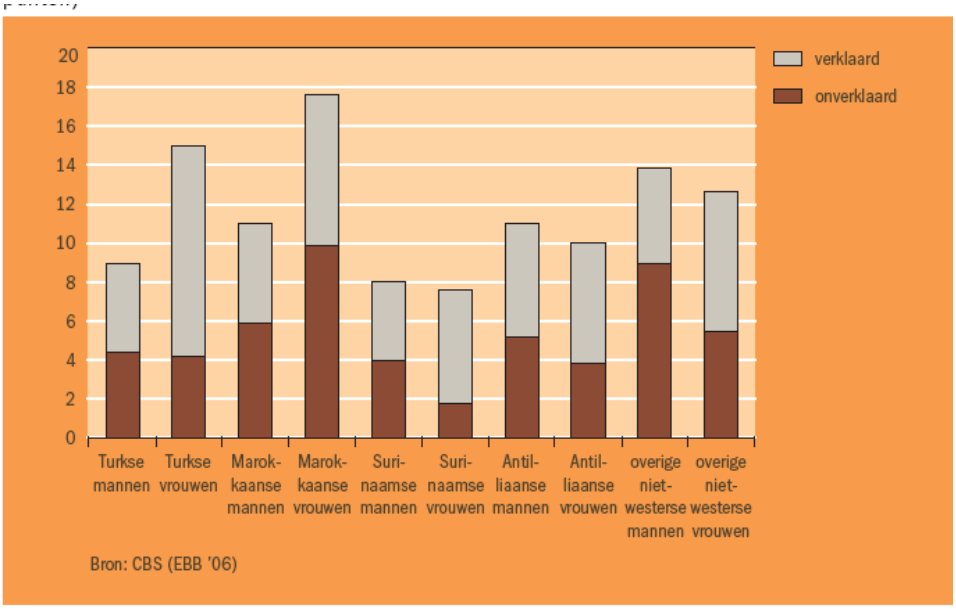
Table 1. Percentages persons in various socio-economic conditions by sex and foreign origin, 2004/2006)

	Paid job (12+ hours)		Dependent on benefit		Unemployed		Deprived	
	m	**f**	**m**	**f**	**m**	**f**	**m**	**f**
Native	76	58	14	13	3	6	6	21
Turks	57	30	27	32	12	21	25	56
Moroccans	53	23	30	28	15	23	32	57
Surinams	65	55	20	25	11	14	17	23
Antillians/ Arubans	60	51	21	28	16	18	15	28

Deprived = low educated + no paid job + low income

Source: Keuzenkamp & Merens (2007)

Figure 1. Unemployment differences between men with men with native and foreign origin and between women with native and foreign origin, divided in the explained (grey) and the unexplained (red) part (independent analyses for men and women, 2006.



Source: Harris 2002

Scheme 1. Measurement tools

Data source	Control on risk population	Control on range of situations and events	Valid assessment as discrimination	Possibility to generalise
1) Laboratory experiments and situation testing	Yes	Yes	Yes	Only to specific situations
2) Outcomes via registrations and population surveys	Yes	Partly, by using explicit specification in data collection	Partly	Conditional on specification and measuring other relevant allocation criteria
Surveys on experienced discrimination	Yes	Partly, by using explicit specification in data collection	No	Many doubts on relation between reported experiences and actual frequency discrimination
Surveys on perceived discrimination	No	No	No	Very many doubts on relation between reported perceived incidences and actual frequency discrimination
Complaints and legal cases	No	No	Yes	No

Table 2. Odd ratio's of persons reflecting relative inequalities in various socio-economic conditions by sex and foreign origin, 2004/2006)

	Paid job (12+ hours)		Dependent on benefit		Unemployed		Deprived	
Native	1.00	2.29	1.00	0.92	1.00	2.06	1.00	4.16
Turks	2.39	7.39	2.27	2.89	4.41	8.59	5.22	19.94
Moroccans	2.81	10.60	2.63	2.39	5.71	9.66	7.37	20.77
Surinams	1.71	2.59	1.54	2.05	4.00	5.26	3.21	4.68
Antillians/ Arubans	2.11	3.04	1.63	2.39	6.16	7.10	2.76	6.09

NB: Native men are used as reference population

Table 3. Odd ratio's reflecting relative inequalities in employment by sex and foreign origin.

	men	women	Nagelkerke R2
Model 1 (simple)			0,024
native	1,000	1,714	
western,	0,919	1,588	
non-western	1,020	1,563	
Model 2 (+ age)			0,131
Native	1,000	1,716	
western,	0,945	1,628	
non-western	1,290	1,940	
Model 3 (+ age + education2			0,197
Native	1,000	1,716	
western,	0,996	1,740	
non-western	1,263	1,972	
Model 4 (+ age + education + urban)			0,201
Native	1,000	1,710	
western,	0,967	1,693	
non-western	1,211	1,888	
Model 5 (+ age + education + urban + young child at home)			0,254
native	1,000	1,900	
western,	1,001	1,942	
non-western	1,315	2,280	
Model 6 (simple)			0,023
not belonging to ethnic minority	1,000	1,701	
belonging to ethnic minority	0,955	1,651	
Model 7 (+ age + education + urban + young child at home)			0,253
not belonging to ethnic minority	1,000	1,881	
belonging to ethnic minority	1,139	2,627	
Model 8 (simple)			0,024
Citizen	1,000	1,694	
non-citizen	0,692	1,367	
Model 9 (+ age + education + urban + young child at home)			0,253
Citizen	1,000	1,878	
non-citizen	0,799	1,924	
Model 10 (simple)			0,023
not minority (combined)	1,000	1,701	
minority (combined)	0,955	1,651	
Model 11 (+ age + education + urban + young child at home)			0,253
not minority (combined)	1,000	1,888	
minority (combined)	1,086	2,118	

NB: native, non-ethnic, citizen or non-minority men are reference population

Table 4. Odd ratio's reflecting relative inequalities in employment by sex, belongingness to ethnic minority and country.

		paid work sec		paid work corr		ass discr	
	ethnic mi	male	female	male	female	male	female
Austria	no	1,000	1,391	1,000	1,657	1,000	0,973
	yes	1,089	1,403	1,276	1,836	8,367	4,469
	Nagelker	0,009		0,249		0,058	
Belgium	no	1,000	1,867	1,000	2,193	1,000	0,773
	yes	1,360	2,567	1,567	4,176	9,488	7,990
	Nagelker	0,032		0,305		0,060	
Switzerla	no	1,000	1,905	1,000	1,766	1,000	1,352
	yes	0,850	1,674	0,837	1,909	14,350	13,940
	Nagelker	0,033		0,297		0,125	
Czech R	no	1,000	1,800	1,000	1,820	1,000	0,980
	yes	1,660	2,960	1,333	1,879	11,546	11,182
	Nagelker	0,030		0,329		0,069	
Germany	no	1,000	1,459	1,000	1,505	1,000	0,829
	yes	0,856	1,892	0,825	1,723	8,590	9,535
	Nagelker	0,013		0,286		0,079	
Denmark	no	1,000	1,316	1,000	1,410	1,000	0,967
	yes	2,315	1,531	3,272	2,644	6,417	14,000
	Nagelker	0,008		0,312		0,052	
Estonia	no	1,000	1,398	1,000	1,640	1,000	0,888
	yes	1,021	1,543	1,310	1,737	8,909	7,129
	Nagelker	0,010		0,351		0,181	
Spain	no	1,000	2,220	1,000	2,834	1,000	0,953
	yes	1,114	3,480	1,218	7,111	30,463	18,043
	Nagelker	0,053		0,332		0,147	
Finland	no	1,000	1,328	1,000	1,464	1,000	1,106
	yes	0,783	1,305	1,586	2,011	4,476	8,545
	Nagelker	0,007		0,314		0,012	
France	no	1,000	1,318	1,000	1,428	1,000	1,203
	yes	0,865	1,006	1,046	1,204	7,534	6,439
	Nagelker	0,005		0,110		0,047	
United Ki	no	1,000	1,613	1,000	1,827	1,000	0,743
	yes	0,808	1,421	1,018	2,536	5,315	4,527
	Nagelker	0,020		0,308		0,067	
Greece	no	1,000	2,875	1,000	3,740	1,000	0,864
	yes	0,392	2,057	0,529	4,162	38,594	24,302
	Nagelker	0,092		0,320		0,210	
Hungary	no	1,000	1,667	1,000	1,820	1,000	1,082
	yes	1,420	5,538	1,484	6,748	20,719	11,921
	Nagelker	0,024		0,119		0,134	
Ireland	no	1,000	2,057	1,000	2,857	1,000	1,081
	yes	1,247	2,215	1,806	3,395	6,580	5,059
	Nagelker	0,041		0,254		0,019	
Israel	no	1,000	1,458	1,000	1,778	1,000	0,966
	yes	0,897	3,439	0,851	3,651	4,424	3,465
	Nagelker	0,030		0,218		0,074	
Iceland	no	1,000	1,467	1,000	1,288	1,000	2,665
	yes	2,300	0,958	2,241	0,867	4,246	8,491
	Nagelker	0,012		0,212		0,053	
Italy	no	1,000	2,211	1,000	2,586	1,000	0,446
	yes	0,294	1,470	0,257	1,814	8,108	20,269
	Nagelker	0,053		0,235		0,069	
Luxembo	no	1,000	2,261	1,000	2,435	1,000	0,924
	yes	1,226	2,563	1,445	3,026	5,628	8,361
	Nagelker	0,053		0,260		0,074	
Netherlar	no	1,000	1,987	1,000	2,282	1,000	1,112
	yes	1,238	2,278	2,803	6,043	8,730	9,692
	Nagelker	0,037		0,400		0,077	
Norway	no	1,000	1,340	1,000	1,386	1,000	1,070
	yes	1,023	2,025	1,390	3,243	6,993	6,770
	Nagelker	0,008		0,239		0,039	
Poland	no	1,000	1,638	1,000	2,367	1,000	1,174
	yes	0,485	2,346	0,453	3,542	3,289	0,641
	Nagelker	0,024		0,267		0,005	
Portugal	no	1,000	1,644	1,000	1,829	1,000	0,917
	yes	0,664	0,888	0,753	1,409	124,658	17,705
	Nagelker	0,021		0,295		0,175	
Sweden	no	1,000	1,486	1,000	1,620	1,000	1,809
	yes	0,791	1,790	1,427	2,919	12,020	6,344
	Nagelker	0,014		0,279		0,050	
Slovenia	no	1,000	1,466	1,000	1,794	1,000	0,894
	yes	0,671	1,591	0,620	3,168	2,316	2,895
	Nagelker	0,013		0,312		0,009	
Slowakia	no	1,000	1,779	1,000	1,906	1,000	0,904
	yes	1,233	4,161	1,128	4,607	5,705	10,840
	Nagelker	0,034		0,316		0,085	
Ukraine	no	1,000	1,841	1,000	2,122	1,000	0,441
	yes	0,898	2,189	1,011	3,277	7,815	1,213
	Nagelker	0,030		0,340		0,067	

underlined means difference from reference group p>.05

NB: paid work sec = simple model; paid work corr=extended model; ass discr=perceived discrimination

---